

ОЖСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

IX г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. IX г. изд.

1 іюля № 13. 1906 года.

Епархіальныя извѣстія.

Утвержденъ въ должности окружнаго миссіонера священникъ село Никольской церкви, Акмолинскаго уѣзда, *Стефанъ Куратовъ*.

Утверждены членами благотворительнаго Совѣта 3-го благочинія, Тюкалинскаго уѣзда, священники: *Павель Кузнецовъ* и *Михиль Меодьевъ*.

Утверждены въ должности членовъ благотворительнаго Совѣта гр. Семипалатинскаго благочинія: священники: *Павель Цвѣтковъ* и *Димитрій Соколовъ*.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: при

Свято-Троицкой церкви села Орловскаго, Тарскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ *Василій Софоновъ*; при церкви села Благовѣщенскаго, Петропавловскаго уѣзда, крестьянинъ *Андрей Билолюбъ*; къ церкви поселка Юрьевскаго, Тюкалинскаго уѣзда, крестьянинъ *Даніилъ Аксеновъ*; къ Пророко-Ильинской церкви станице-Песчанской, Павлодарскаго уѣзда, урядникъ *Прокопій Никитинъ*; къ церкви села Тушнолобовскаго, Ишимскаго уѣзда, *Павелъ Доновъ*.

Пономарь градо-Омскаго Кафедральнаго собора *Іоаннъ Пфейфъ* назначень 11 іюня 1906 года на псаломническое мѣсто къ село-Кійминской церкви, Атбасарскаго уѣзда.

Уволенъ отъ должности 13 іюня с. г., согласно прошенію, и. д. псаломщика село Ямышевской церкви, Павлодарскаго уѣзда, *Гавріиль Баклановъ*.

Резолюціей Его Пресвященства, отъ 14 іюня с. г. за № 2235, благочиніе 2-го округа Ишимскихъ церквей—священника *Димитрія Копылова*, какъ малочисленное, присоединено къ градо-Ишимскому благочинію, въ вѣдѣніе благочиннаго, протоіерея *Іоанна Кузнецова*, а отъ благочинія о. *Ксенофонта Дюкова* отчислены двѣ церкви: поселко-Князевская и село-Зарославская къ Петропавловскому благочинію, священника *Андрея Лаврова*, какъ далеко отстоящая отъ резиденціи о. Дюкова и прилегающая ближе къ благочинію о. Лаврова.

№ 1616. 26 апр. Отчетъ отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и 100 оттисковъ для раздачи членамъ Епархіальнаго Братства.

Епископъ Гавріиль.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Омскаго Епархіальнаго Братства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича

за 1905 годъ.

Истекшій годъ начался общимъ годичнымъ собраніемъ

Омскаго Епархіального Братства, состоявшимся подъ предѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, 30 января 1905 года въ зданіи Омской мужской гимназіи. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: Его Преосвященство, Г. Военный Губернаторъ М. Я. Романовъ, Г. Директоръ Сибирскаго Кадетскаго корпуса Генералъ-Маіоръ Н. П. Андреевъ и Г. Директоръ Омской мужской гимназіи Статскій Совѣтникъ А. И. Чудовскій.

По прибытіи Его Преосвященства въ собраніе, хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ „Не имамы инья помощи“. Принявъ благословеніе Владыки, секретарь правленія Братства, священникъ А. Дьяконовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Братства за 1904 годъ. Старшиною Братства, священникомъ М. Орловымъ по прочтеніи отчета была произнесена рѣчь, въ которой онъ кратко указалъ на цѣли и задачи Братства, трудящагося подъ знаменемъ, на которомъ начертаны слова Св. Апостола Петра: „Бога бойтесь, Царя чтите, братство возлюбите“ и средства, коими Братство осуществляетъ задачи, поставленныя въ основу его дѣятельности.

Его Преосвященству благоугодно было обратиться къ собранію приблизительно съ слѣдующими словами. Новый годъ своего существованія Омское Епархіальное Братство начало молитвою къ Господу Богу и Небесной Покровительницѣ Братства Божіей Матери. Предъ началомъ Божественной Литургіи оно молилось объ усопшихъ братчикахъ, а по окончаніи ея молилось о ниспосланіи благословенія Божія на дальнѣйшую дѣятельность здравствующихъ членовъ Братства. Если для всякаго благого дѣла нужна небесная помощь, то тѣмъ болѣе необходима она Братству ревнителей православія, самодержавія, русской народности и христіанскаго благодворенія, имѣющему своею задачею сплотить въ одно цѣльное общество лицъ, различныхъ по духовнымъ дарованіямъ, характеру и району ихъ дѣятельности для общаго служенія на пользу ближнихъ. Это сплоченіе желательно, ибо оно служитъ залогомъ усѣха дѣятельности къ осуществленію цѣлей Братства. Люди съ различными дарованіями и занимающіе различное положеніе въ обществѣ могутъ различно идти къ осуществленію общей цѣли, причемъ тѣ изъ нихъ, кои имѣютъ большій районъ дѣя-

тельности, могутъ не только лично служить цѣлямъ Братства, но и благотворно вліять на ихъ подчиненныхъ въ смыслѣ на- правленія ихъ дѣятельности на благо ближнимъ. Такое объеди- неніе въ отношеніи осуществленія задачи и цѣлей Братства необходимо въ особенности въ настоящее время, когда враги Церкви православной и русскаго отечества дѣйствуютъ сло- ченными обществами, внося смуту и раздоръ въ жизнь Пра- вославной Церкви и русскаго Государства. Но ихъ сплочен- ность не можетъ имѣть ничего полезнаго для блага людей, по- тому что въ основѣ ихъ лежитъ зло и ложь. По той же при- чинѣ сплоченныя общества враговъ не могутъ быть и долго- вѣчны. Если они иногда и достигаютъ своихъ цѣлей, то тогда- часъ же распадаются, раздѣляются на ся. Возьмемъ для при- мѣра отдѣленіе ютъ западной Церкви протестантскаго обще- ства. Какъ только оно достигло своей цѣли путемъ отрицанія церковнаго строя, таинствъ, богослужебныхъ обрядовъ и т. д. оно распалось на множество толковъ и осталось почти безъ вѣры. То же нужно оказать и о нашихъ сектантахъ. Также участь постигаетъ и враговъ отечества. Напротивъ общества, въ основѣ коихъ лежатъ благія цѣли, стремленіе къ правдѣ и благу людей, привружной работѣ членовъ составляющихъ ихъ будутъ постепенно увеличиваться, крѣпнѣть и процвѣтать. Си- ла и мощь этихъ обществъ заключается не въ количествѣ член- новъ, а въ той правдѣ, на служеніе которой они посвящаютъ свои силы. И при оцѣнкѣ ихъ дѣятельности слѣдуетъ обра- тить вниманіе не на богатство ихъ каסף, гдѣ бы лежали гру- ды золота и серебра, а на искреннюю преданность и готов- ность служить истинному счастью ближнихъ. И дай Богъ что- бы побольше было на Руси такихъ обществъ, чтобы въ концѣ цѣли концовъ изъ нихъ составилось одно Братское Общество, которое бы жило одною жизнью съ православною Церковію и однимъ умислами и чувствами съ Самодержавнымъ Монархомъ русской земли.

Послѣ сего Владыка пригласилъ ревнителей Православнаго Самодержавія, русской народности и христіанскаго благотвори- нія повергнуть къ стонамъ Его Императорскаго Величества вѣрно подданическія чувства любви и безконечной преданности

и прочиталъ составленную отъ него имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода телеграмму, которая была слѣдующаго содержания: „Сегодня въ день годичнаго общаго собранія членовъ Омскаго Епархіальнаго Братства, ревнителей православія, Самодержавія, русской народности и христіанскаго (благотворенія, какъ вѣрные сыны Церкви и беззавѣтно преданные слуги Самодержавнаго Царя и Отечества, переполненные великой скорби въ слѣдствіе тяжелыхъ испытаній, постигшихъ Россійскую Державу, вознеся горячія молитвы къ Всемогущему Господу о здравіи, благоденствіи и спасеніи Возлюбленнаго Монарха, о дарованіи мира и безмятежія Дорогой Родины, покорнѣйше просимъ, Ваше Высочайшее Превосходительство, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрно подданичскія чувства беззавѣтной любви, безпредѣльной преданности и готовности всецѣло посвятить свои силы и самую жизнь на защиту вѣры Царя и Отечества“.

Телеграмма была выслушана собраніемъ стоя. Хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ Русскій народный гимнь. Въ концѣ засѣданія Владыка предложилъ собранію вмѣсто предстоящихъ выборовъ просить прежній составъ Правленія Братства послужить Братству и въ предстоящее трёхлѣтіе, на что собраніе отвѣтило полнымъ согласіемъ. На вышеозначенную телеграмму членовъ Братства Гл. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отношеніемъ отъ 23-го февраля 1905 года за № 1421-мъ увѣдомилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Михаила, что Государь Императоръ, на представленной имъ копіи съ телеграммы Его Преосвященства, Губернатора Генералъ-Маіора Романова и др. отъ 30-го минувшаго января, въ коей по поводу внутреннихъ безпорядковъ въ Россіи выражены чувства безпредѣльной любви и преданности, изволилъ въ 19-й день текущаго февраля собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

Составъ Братства

Правленіемъ Братства въ 1905 году избранъ: Предсѣдатель — Гл. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Преосвященнѣйшій Михаилъ, бывшій Епископъ Омскій и Семипатинскій, а благо-

воливший принять на себя званіе почетнаго пожизненнаго старшаго брата этого Братства. Почетными пожизненными старшими братьями въ отчетномъ году состояли: 1) Высокопреосвященнѣйшій Антоній Митрополитъ С.-Петербургскій, 2) Его Высокопревосходительство бывший Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Статсъ-Секретарь К. П. Побѣдоносцевъ, 3) Бывшій Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Тайный Совѣтникъ В. К. Саблеръ, 4) Настоятель Московскаго Донскаго Монастыря, Епископъ Григорій, 5) Преосвященный Сергій, Епископъ Ковенскій, 6) Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Калужскій, 7) Кронштадскій Протоіерей О. Г. И. Сергіевъ, 8) Его Высокопревосходительство Г. Стейной Генераль-Губернаторъ Н. Н. Сухотинъ, 9) Его Превосходительство Г. Военный Губернаторъ Акмолинской области М. Я. Романовъ, 10) Членъ Государственнаго Совѣта Генераль отъ кавалеріи М. А. Таубе, 11) Генераль отъ пѣхоты Н. И. Санниковъ, 12) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. Д. Соловьевъ, 13) Протоіерей П. Н. Новиковъ, 14) Тюкалинскій купецъ 1-ой гильдіи Деровъ, 15) Тюкалинскій купецъ А. М. Выковъ, 16) Каинскій купецъ С. В. Ерофѣевъ, 17) П. Я. Веревкинъ, 18) О. М. Солдатченковъ, 19) А. Я. Мальцевъ, 20) Н. Г. и П. Н. Щербинины, 21) И. М. Бобовниковъ. Почетными старшими братьями, согласно пар. 9 уст. Братства, состояли слѣдующія лица: 1) А. Я. Чурсинъ, 2) Г. П. Свидерскій, 3) М. Н. Черепановъ, 4) И. Д. Бѣляевъ, 5) П. Г. Пинаевъ, 6) А. К. Лимоновъ, 7) А. Г. Демуринъ, 8) О. В. Плотноковъ, 9) С. М. Свекровъ, 10) А. Калярскій, 11) А. Т. Пожидаевъ, 12) Г. М. Юкляевскій, 13) Священникъ Іоаннъ Скворцовъ, 14) Г. Г. Даниловъ, 15) Екатеринбургскій купецъ А. П. Кожевниковъ.

Составъ Правленія Братства.

Въ отчетномъ году составъ Правленія Братства былъ слѣдующій: Старшиною Братства состоялъ Градо Омскій Миссіонеръ священникъ Кладбищенской Всѣхъ-Святской церкви Михайль Орловъ. Товарищемъ старшины — законоучитель мужской гимназіи священникъ Николай Александровъ. Совѣтниками Правленія слѣдующія лица: Ключарь Омскаго Каѳедраль-

наго собора. Протоіерей Дмитрій Алексинскій, выбывшій изъ членовъ Правленія за смертію. Священникъ Крестовоздвиженской церкви Петръ Троицкій, священникъ той же церкви Михаилъ Бирюковъ (онъ же и Казначей), — законоучитель 5-ти класснаго городского училища священникъ Леонидъ Остроумовъ (завѣдывающій книжнымъ складомъ), Статскій Совѣтникъ Инокентій Георгіевичъ Андреевъ, (библіотекаръ), Коллежскій Совѣтникъ Феодоръ Степановичъ Ивановъ, Коллежскій Ассесоръ Николай Ивановичъ Вознесенскій, Епархіальный Миссіонеръ Иванъ Алексѣевичъ Ливановъ. Омскіе купцы: Степанъ Семеновичъ Волковъ, Георгій Васильевичъ Тереховъ, Подлевкъ Яковлевичъ Веревкинъ, Секретаремъ Братства священникъ Градо-Омской Войсковой Николаевской Казачьей церкви Александръ Дьяконовъ.

Дѣятельность Братства.

Въ виду Высочайшаго Манифеста отъ 17-го апрѣля 1905 года, даровавшаго сектантамъ и раскольникамъ полную свободу и уравниващаго ихъ въ правахъ гражданства съ православными, Братство въ отчетномъ году обратило главное свое вниманіе на дѣло Миссія въ Омской епархіи, и всеми имъ быдущимися у него средствами посильшило придти къ нему на помощь. Такъ, Братство выдало Епархіальному Миссіонеру брошюры противосектанскаго характера для раздачи народу послѣ того бесѣдъ съ сектантами.

По заявленію того же Епархіальнаго Миссіонера оно приняло на свое содержаніе миссіонерскаго противораскольническаго сотрудника, псаломщика е. Ново-Барасукскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Севастьяна Скосырскаго, и сколько мѣтъ трудившагося безвозмездно въ дѣлѣ обращенія въ лоно Православной церкви раскольниковъ, положивъ ему жалованье 60 рублей въ годъ, такому же другому сотруднику, крестьянину Вуколу Скосырскому, также много трудившемуся безвозмездно для дѣла Миссія, для поощренія его къ дальнѣйшему труду, выдало одновременно вознагражденіе въ размѣрѣ 50 рублей.

Въ тѣхъ же видахъ Братство снабдило бѣдныя церкви селъ зараженныхъ сектанствомъ миссіонерскими библіотеками. Такія

библіотеки стоимостію по 9 рублей каждая, посланы въ слѣдующія села: Благодатное, Черниговское, Ново-Георгіевское, Акмолинскаго уѣзда, Самарское и Донское, Атбасарскаго уѣзда и въ двѣ второклассныя церковно-приходскія школы: Красноярскую и Мало-Красноярскую.

Обративъ вниманіе на то, что число сектантовъ въ Омской епархіи съ каждымъ годомъ значительно увеличивается, влѣдствіе наплыва изъ Европейской Россіи и Кавказа и что по этому ни одинъ приходъ не можетъ быть застрахованъ отъ пропаганды сектанскихъ и раскольническихъ начетчиковъ свободно разъѣзжающихъ съ цѣлю пропаганды по православнымъ деревнямъ и селамъ, Братство поспѣшило придти на помощь православнымъ пастырямъ, часто знакомымъ съ сектантами только по наслышкѣ, и что бы приготовить ихъ и не оставить безоружными въ дѣлѣ борьбы съ сектантами и раскольниками, въ случаѣ появленія послѣднихъ въ ихъ приходахъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства постановило разослать во всеѣ Церкви епархіи по нѣскольку самыхъ элементарныхъ и необходимыхъ для пастырей книгъ по исторіи и обличенію сектанства и раскола съ тѣмъ, чтобы церкви постепенно уплатили ихъ стоимость.

Въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа Братствомъ, производилась безплатная раздача брошюръ, иконъ, крестиковъ и др. пр. По распоряженію Его Преосвященства было отпечатано и роздано за богослуженіемъ во всеѣхъ церквяхъ города Омска „Посланіе Св. Синода возлюбленнымъ то Господѣ чадамъ православной Греко-Россійской церкви отъ 28 октября 1905 года!“ Выдано Его Преосвященству 300 экземпляровъ житія Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца для раздачи больнымъ и раненымъ воинамъ въ Омскихъ Госпиталяхъ. Имъ-же взято изъ Братства для раздачи народу во время Его поѣздки по епархіи для обозрѣнія церквей — иконокъ, серебряныхъ и бронзовыхъ крестиковъ на 69 рублей 30 копѣекъ.

Въ безплатную Братскую бібліотеку въ отчетномъ году выписывались слѣдующіе журналы: 1) Вѣра и Церковь, 2) Богословскій Вѣстникъ, 3) Церковный Вѣстникъ, 4) Христіан-

ское Чтеніе, 5) Церковныя Вѣдомости, 6) Епархіальныя Вѣдомости, 7) Православный Путеводитель, 8) Пастырскій Собесѣдникъ, 9) Миссіонерское Обозрѣніе, 10) Руководство для сельскихъ пастырей, 11) Русскій Паломникъ, 12) Странникъ, 13) Душенолезное Чтеніе, 14) Миръ Божій, 15) Историческій Вѣстникъ, 16) Вѣра и разумъ, 17) Православный Собесѣдникъ и 18) Православное Русское Слово.

Откликнувшись на предложеніе Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Июнекаго, Братство послало Ему 50 рублей на удовлетвореніе религіозно-благотворительныхъ нуждъ русскихъ военно-плѣнныхъ въ Японіи. Не оставило Братство въ отчетномъ году и свои заботы о бѣдныхъ. Въ дни праздниковъ Пасхи и Рождества Христова, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, устраивались трапезы для бѣдныхъ жителей города Омска на 300 человекъ. Денежныхъ пособій разнымъ лицамъ въ продолженіи года выдано 121 р. 85 коп. Кромѣ того Братство выдавало нуждающимся лицамъ заимообразно ссуды.

На постройку Братскаго храма въ настоящее время имѣются слѣдующія средства: деньгами—2755 руб. 66 коп.,— изъ нихъ взято заимообразно для уплаты за купленные товары въ книжный складъ 300 рублей,— домъ стоящій около четырехъ тысячъ рублей, пожертвованный по духовному завѣщанію Омскимъ мѣщаниномъ Шабалинымъ. По духовному завѣщанію Семипалатинской мѣщанки А. Ф. Елизаровой имѣетъ поступить 1400 рублей и по завѣщанію дочери Коллежскаго Асессора О. М. Плотниковой—400 рублей. Всего приблизительно около 8000 рублей. И кромѣ того 85000 кирпичей.

Для Братскаго же храма въ Братской часовнѣ, кромѣ двухъ иконъ въ кіотахъ стоящихъ 300 рублей (одной иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ и другой Святыхъ, соименныхъ членамъ Августѣйшей семьи Покровителя Братства Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича) находятся: икона Преподобнаго Серафима, Саровекаго Чудотворца, иконостаснаго размѣра, въ кіотѣ, покрытомъ аллюминіемъ съ позолотой, стоимостью 120 рублей, икона Спасителя въ 15 рублей и нѣсколько другихъ мелкихъ

иконъ, потиръ съ принадлежностями въ 95 Рублей, колоколь въ 50 рублей, пожертвованы И. Д. Вѣляевымъ! Въ означенной часовнѣ городскимъ духовенствомъ поочередно, ежедневно по пятницамъ служились молебныя пѣнія съ чтеніемъ акаѣста предъ иконой Божіей Матери „Утоли моя печали“. Добровольныя пожертвованія молящихся поступали на постройку Братскаго храма.

Вступая въ восьмой годъ своего существованія Омское Епархіальное Братство приноситъ искреннюю благодарность веѣмъ потрудившимся для Братства и оказавшимъ свою матеріальную помощь и нравственную поддержку и надѣется, что нужды Братства и на будущее время будутъ близки ихъ сердцу.

Старшина Братства, священникъ Михаиль Орловъ.

Секретарь, священникъ Александръ Дьяконовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 июля № 13. 1906 года.

Какимъ долженъ быть пастырь?

Пастырь долженъ любить свою паству. Это святое чувство онъ обязанъ проявлять не только въ попеченіи о духовныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ, но и въ заботахъ объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія.

Душа человѣка можетъ проявлять нормально свою дѣятельность при условіи благосостоянія тѣла, какъ ея вмѣстилища и орудія, посредствомъ котораго она вступаетъ въ общеніе съ видимымъ міромъ, получаетъ отъ него впечатлѣніе и дѣйствуетъ въ немъ. Для полноты счастія человѣка непрѣменно требуется удовлетвореніе существенныхъ потребностей его тѣлеснаго организма. При неудовлетвореніи главныхъ и необходимыхъ физическихъ потребностей, при матеріальныхъ нуждахъ, человѣкъ лишается энергіи и охоты, имъ овладываетъ тяжелое, мрачное настроеніе, способности у него заглушаются, духовная жизнь его замираетъ.

И сколько горя, стонувъ и слезъ въ мірѣ отъ матеріальной неудовлетворенности!

Посмотрите на старика, согбеннаго, исхудалаго, изсушеннаго, трясушагося, еле-еле передвигающаго ноги. Его старческіе годы, его убитая сѣдинами голова, его дряхлость, даютъ ему право на то, чтобы онъ пребывалъ въ покоѣ, а онъ пытитъ, и обливается потомъ подъ тяжелой ношею. Отчего? По нищетѣ. Онъ обездоленъ, не имѣетъ никакихъ средствъ къ существованію; только непосильная физическая работа, дающая жалкіе гроши, избавляетъ его отъ голодной смерти. Взгляните на человѣка среднихъ лѣтъ. Какъ онъ угрюмъ и мраченъ, какая суровость отражается на его лицѣ! Почему никогда не видать улыбки на его лицѣ? Онъ бѣденъ, ему трудно, очень трудно содержать свою многочисленную семью; онъ не можетъ удовлетворять даже существенныхъ

потребностей своих дѣтей. Поглядите на юношу. Куда дѣвалась его красота и свѣжесть? Почему никогда не сходятъ съ его лица выраженіе грусти? Отчего онъ всегда жалобныя, сердце надрывающія пѣсни распѣваетъ? Тяжкая бѣдность изгнала изъ него всякую веселость. Преждевременныя тяжелыя заботы, продолжительныя немолчныя работы изъ-за куска хлѣба изнурили его, надорвали его силы подавили въ немъ свойственное юношескому возрасту жизнерадостное настроеніе.

Слышите плачь въ домѣ. Что такое? Дѣтки-сиротки просятъ хлѣба, требуютъ защиты отъ холода. А мать ничего рѣшительно не имѣетъ за душою, нечѣмъ ей прикрыть ихъ нагія тѣла, негдѣ ей достать для нихъ хоть бы черствого хлѣба. Чу, изъ хижины доносятся глубокіе стоны. Это стонетъ бѣднякъ, одержимый мучительною болѣзью; вѣтъ у него средствъ, чтобы призвать врача и воспользоваться его помощью.

Вотъ въ лѣсу расхаживаютъ вооруженные люди съ сверкающими дикими глазами. Въ ночной темнотѣ выходятъ они изъ лѣса, нападаютъ на домъ, грабятъ его и безпощадно убиваютъ сопротивляющихся имъ. Это бѣдность съдѣлала ихъ злодѣями. Видите висящій на деревѣ трупъ человѣка? Это тотъ несчастный, не имѣвшій средствъ къ удовлетворенію существенныхъ и необходимыхъ нуждъ своихъ, не помогъ честнымъ путемъ заработать себѣ насущнаго хлѣба; воровать же и грабить онъ не могъ, такъ какъ не обладалъ нужными для этого способностями и расположеніемъ, и вотъ единственный исходъ изъ своего невыносимаго, тягѣстнаго положенія видѣлъ въ насильственной смерти! Обратите вниманіе на эту молодую дѣвицу, рассказывающую на улицѣ въ ночное время. Вотъ къ ней подходитъ кто-то, и оба исчезаютъ. Это торгующая своею молодостью и красотой дѣвчѣ служить для нея источникомъ дохода, средствомъ для предохраненія отъ голодной смерти. Погодите, посмотрите на дѣтей, все время торчащихъ на улицахъ и въ холодѣ, и въ дождѣ, и въ порывистый, пронзительный вѣтеръ, и въ сильный трескучій морозъ. Что заставляетъ эти бѣжныя созданія подвергать себя разрушительнымъ атмосфернымъ влияніямъ? Нищета. Выгляните на дѣтей и подростковъ, одинъ день проводящихъ на улицѣ, и увидите, что они не только не растутъ, но и умираютъ.

щихъ за грубою работою. Когда они учатся? Доученія ли имъ? Они должны непрерывно работать, чтобы безбѣдно жить въ этомъ мірѣ. Видите этого истухалаго, блѣднаго, подѣтаго въ дырявую, поношенную одежду молодого человѣка? Вотъ онъ торопливо идетъ куда-то; онъ черезъ два часа снова показывается и опять куда-то спѣшитъ, черезъ нѣсколько времени опять увидите его спѣющимъ куда-то. Это бѣднякъ студентъ, содержащій себя исключительно уроками, почти все время тратящій на обученіе другихъ. Это не имѣющій возможности всецѣло отдаться дѣлу своего умственного развитія и аккуратно исполнять свои учебныя занятія. Вотъ сколько мрачныхъ явленій наблюдается въ жизни! Не требуютъ ли человѣчность и христіанская любовь устраненія всѣхъ подобныхъ явленій? Не говорятъ ли здравый разумъ и всенная каженное чувство и поткровенное божественное ученіе о необходимости удаленія причинъ, производящихъ эти печальныя явленія? Главная причина всѣхъ этихъ явленій — это бѣдность. Да, неравномерное распредѣленіе матеріальныхъ средствъ между людьми служитъ источникомъ всѣхъ золъ. Не будь бѣдности, не было бы многихъ ненормальностей, пороковъ, преступленій и несчастій. Люди бѣдные принуждены бываютъ изнурять себя тяжелыми работами и этимъ ослабляютъ свое тѣло и готовить благоприятную почву для развитія различныхъ болѣзней, омрачающихъ человѣческую жизнь. Затѣмъ, бѣдность служитъ причиною нравственной порчи. Дѣти бѣдныхъ родителей поступаютъ въ услуженіе къ другимъ, а сами они, будучи лишены попечительнаго надзора, терпятъ униженіе; видя худыя примѣры, развращаются, грубѣютъ и усваиваютъ дурныя привычки. Опасеніе потерять мѣсто, доставляющее средства къ безбѣдному существованію, заставляетъ людей кривить душу, лгать, протворствовать тѣмъ, отъ которыхъ они зависятъ, дѣлать удобное имъ, хотя бы оно противно было нравственному закону. Отъ чрезмерныхъ грубыхъ трудовъ по добыванію ничтожнаго куска хлѣба большинство людей черствѣетъ душой, озлобляется и не расположено бываетъ къ нравственному просвѣтленію. Бѣдность держитъ людей во мракѣ невѣжества. Бѣдный человѣкъ будучи всецѣло поглощенъ мыслями о пріисканіи средствъ къ существованію, буквально не имѣетъ возможности и времени заниматься своимъ образованіемъ и остается при своихъ заблужденіяхъ и

И такъ, бѣдность служитъ препятствіемъ къ религіозно-нравственному воспитанію, умственному образованію и физическому развитію, этимъ и необходимымъ условіямъ человѣческаго счастья. И вотъ, и иа справедливость, и иа гуманность, и иа христіанство требуютъ уничтоженія этого препятствія къ жизни, къ счастью! Да не будетъ бѣднаго! Пусть каждый имѣеть все нужное для пропитанія въ достаточномъ количествѣ! Не все ли люди, не все ли Богъ-Отець и, отсюда, не все ли имѣють одинаковое право на счастливую жизнь? Не все ли Богъ отдалъ во владѣніе землю и потому, не все ли должны пользоваться ея плодами? Заботливость человѣка о матеріальной сторонѣ жизни нисколько не осуждается христіанскимъ ученіемъ. Евангеліе ничуть не требуетъ пренебрежительнаго отношенія къ земной жизни; наоборотъ, тѣмъ отводится почетное мѣсто и человѣку рекомендуются имѣть умѣренное попеченіе объ его нуждахъ. Никто же плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣбеть ю. Въ священномъ описанія заповѣдуются поддерживать матеріальное благосостояніе ближнихъ, принимать участіе въ судьбѣ неимущихъ, и часто слышится призывъ къ благотворительности. „Будьте милосердны, какъ Отець вашъ милосердъ“ (Л. 6, 36). „Благотворите ненавидящимъ васъ“ (Мат. 5, 45). Господь Іисусъ Христось во время своей земной жизни помогалъ бѣднымъ; извѣстно, что у апостола Туды былъ ящикъ съ деньгами для раздачи бѣднымъ. Между христіанами время апостоловъ было общеніе стяжаніями, хотя они и не совсѣмъ отказывались отъ собственности, но фактически владѣя своими имуществами, считали ихъ по духу христіан. любви общими и готовы были при первыхъ же случаяхъ жертвовать ими. По предложенію апостола Павла въ церквахъ Галатійской и Коринеской производился сборъ пожертвованій въ воскресные дни и подаанія доставлялись въ Іерусалимъ (1 Кор. 16, 1—3). Св. Павелъ располагаетъ коринтянъ къ щедрому вспоможенію святымъ (2 Кор. 16, 1—6). Особенно доброхотны были македоняне (2 Кор. 8). По свидѣтельству книги Дѣяній, все вѣрующее были вмѣстѣ и у нихъ было все общее, продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли все, смотря по нуждамъ каждаго (Дѣян. 2, 44—45). Поздѣе, когда умножилось число вѣрующихъ, никто изъ нихъ ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но

все было общее. Не было между ними нуждающихся, да ибо все, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, принесли цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду (Дѣян. 4, 32, 33—35). Послѣ Апостоловъ въ первенствующей церкви обеспечение нуждающихся составляло предметъ заботы христіанскихъ обществъ. Въ посланіи римской общины къ Керинѣямъ въ 96 году (1 Кл. 1) изображается картина жизни христіанъ: „Кто не превозносилъ вашей великой щедрости въ гостепримствѣ? Вы любите неасытимое стремленіе дѣлать добро посредствомъ благодѣній. Дни и ночь подвигомъ вашимъ было опеченіе о благосостояніи братства“. Св. Густинъ въ своей Апологіи говоритъ: „Люди состоятельные и желающіе, о каждомъ по своему достатку, сколько хочеть, и полагаютъ предъ предстоятелями, и они поддерживаютъ вдовъ, сиротъ и нуждающихся“. Св. Тертуліанъ говоритъ: „Каждый отдѣльно жертвуетъ въ опредѣленный день мѣсяца или когда да оный хочеть, и сколько хочеть и можетъ. Сбереженія употребляются на поддержаніе и погребеніе бѣдныхъ дѣтей, лишенныхъ родителей, на дѣвицъ безъ имуществъ, на старыхъ и прочихъ“. И такъ, въ свѣтлый періодъ христіанства не забывалась и не пренебрегалась земная и тѣлесная жизнь. И вотъ, разъ и во времена наибольшаго развитія и процвѣтанія духовной жизни христіанъ не игнорировалась тѣлесная жизнь, то и днѣшнимъ христіанамъ не можетъ быть поставлена въ упрекъ заботливость о матеріальной жизни. Удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей кромѣ того, что естественно и необходимо, еще, какъ замѣчено выше, благопріятствуетъ созиданію христіанскаго духа. Поэтому, пастыри съ заботами о религіозно-нравственномъ преусиѣянн народа, должны соединять попеченіе о ихъ безбѣдномъ существованіи. Если бы пастыри пеклись о томъ, чтобы ихъ пасомые были сыты, одѣты, были защищены отъ холода и не испытывали изнурительныхъ, сокращающихъ и омрачающихъ жизнь чрезмѣрныхъ трудовъ, то тогда бы паства прониклась къ нимъ горячей благодарностію и любовью, подчинялась ихъ влиянію, слѣдовала бы ихъ совѣтамъ и указаніямъ, ибо извѣстно, что ни что такъ не располагаетъ людей другъ къ другу, какъ оказываніе матеріальной помощи и забота объ улучшеніи бѣдственнаго положенія. Но, къ сожалѣнію, духовные отцы не утруждали себя думами объ обез-

печенію народа. Они или не дерзали возвышать голоса въ защитѣ бѣдныхъ и угнетенныхъ, или не желали рисковать собой, или же тяжостное положеніе народа считали нормальнымъ, посвящен. вре- мень и (Богомъ, Пастыри) закрывали глаза на бѣдствія пасомыхъ, молчали и тѣмъ давали чувству недовольства и озлобленія накоп- ляться и разгораться. Слѣдствіемъ преступнаго равнодушія пасты- рей къ горю и нуждамъ пасомыхъ является то, что этимъ недо- вольствомъ удачно пользуются разные опасные агитаторы и под- стрекаютъ ихъ къ нежелательнымъ дѣйствіямъ. Теперь народъ охот- нѣе слушаетъ людей общающихся ему съ перемѣною формъ госу- дарственной жизни, благоденствіе, на самомъ дѣлѣ ведущихъ его на гибель. И довольно страшно, что пастыри, находясь въ гораздо луч- шихъ матеріальныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьяне и рабочіе, все же жалуются и вопіютъ о своей небезпечности, а въ то же время они не находятъ нужнымъ замолвить слово за своихъ словесныхъ овецъ, хотя и воочію видятъ всю ихъ непріятную, горькую, труд- ную жизнь. Забыли они древній добрый обычай печалованія дук- ховенства за бѣдныхъ. Еще болѣе удивительно, что въ некоторые пастыри увѣщиваютъ народъ мириться съ своимъ тягостнымъ по- ложеніемъ, указывая, что какъ въ природѣ и растенія по своимъ достоинствамъ не все одинаковы, и есть и хорошія и дурныя, такъ и между людьми должны быть и богатые, и бѣдные, и что матеріальное благодовольство послужитъ во вредъ души, въ дѣлѣ спа- сенія. Подобными наивными рѣчами никого не убѣдили бы. Если люди- нимъ можно пользоваться благодовольствомъ, то и другимъ не мѣшан- етъ обладать имъ. Пусть, пусть во всѣхъ классахъ населенія буду- дутъ достаточныя средства къ жизни, пусть все живущее свобод- но и легко, и помѣръ возможности, но пусть этого состоянія до- стигаютъ мирнымъ, законнымъ путемъ, а не мятежемъ. Да и дослу- жать этому дѣлу и пастыри — проповѣдники любви ко всѣмъ, да ет

(Пол. Е. В.).

Архимандритъ Давидъ.

Подготовка учителя къ уроку.

1. Значеніе подготовки учителя къ уроку. 2. Подборъ матеріала. 3. Воспроизведеніе въ сознаніи матеріала. 4. Планъ занятій на урокъ. Подготовка къ проработкѣ матеріала; подборъ наглядныхъ пособій; связь знаній; ходъ мысленія учениковъ; примѣненіе формы обученія. 5. Повтореніе и практическія упражненія. 6. Разнообразіе занятій. 7. Подготовка къ дѣйствіямъ на урокъ. 8. Оживленность урока. 9. Конспектъ или программа урока; исправленіе конспекта. Методическая разработка учебнаго курса.

Достоинство урока находится въ прямой зависимости отъ степени подготовки къ нему учителя. Если учитель внимательно подготовится къ уроку, онъ ведетъ его стройно, живо и производительно. Если же онъ слабо подготовится къ нему, то и ведетъ его малопродуктивно, сбивчиво, встрѣчая на каждомъ шагу затрудненія. Отсюда очевидно, что учителю необходимо основательно подготовляться къ каждому своему уроку. Учитель можетъ приступить къ уроку не иначе, какъ выяснивши себѣ, *чѣмъ* слѣдуетъ заниматься и *какъ* вести занятія на урокъ.

2. Подготовка къ уроку состоитъ прежде всего въ подборѣ матеріала, подлежащаго проработкѣ на урокъ. Матеріаль берется, конечно, тотъ, который слѣдуетъ позаранѣ составленному плану обученія, при чемъ онъ (матеріаль) долженъ соответствовать развитію учениковъ, цѣлямъ обученія и положенію даннаго предмета въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ школѣ. Учителю необходимо внимательно взвѣсить подбираемый матеріаль, дабы не внести въ урокъ такихъ подробностей, сообщать которыя неумѣстно учащимся даннаго возраста и развитія. Случается, особенно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, что учитель, будучи специалистомъ преподаваемаго предмета, сообщаетъ ученикамъ такія свѣдѣнія, которыя для него самого, какъ специалиста, имѣютъ значеніе, но не могутъ имѣть значенія для учениковъ средней или низшей школы.

Съ другой стороны, при подборѣ матеріала, нужно стараться, чтобы не было упущено существенное въ предметѣ, необходимое для учениковъ.

Учитель беретъ столько матеріала, сколько можетъ быть обстоятельно проработано и основательно усвоено учениками на урокъ. Если будетъ взято много матеріала для урока, то урокъ будетъ

не законченъ, и ученики не усвоятъ сообщаемого имъ. Если же будетъ взято мало матеріала, то въ концѣ урока останется свободное время—и учитель можетъ быть поставленъ въ затрудненіе, не зная, чѣмъ наполнить это время. Для такихъ случаевъ слѣдуетъ всегда имѣть въ запасъ подходящее практическое упражненіе или другую работу.

3. Опредѣливши матеріалъ урока, учитель воспроизводитъ его въ своемъ сознаніи (повторяетъ), такъ какъ для успѣшности обученія необходимо, чтобы учитель самъ ясно, отчетливо зналъ то, чему обучаетъ. Тутъ умѣстно замѣтить, что учитель вообще не долженъ ограничиваться повтореніемъ лишь знаній, подлежащихъ проработкѣ на урокъ, а постоянно долженъ заботиться объ углубленіи и расширеніи своихъ знаній, такъ какъ чѣмъ основательнѣе онъ знаетъ предметъ обученія, тѣмъ успѣшнѣе, и плодотворнѣе можетъ вести самое обученіе.

4. Опредѣливши содержаніе урока, учитель намѣчаетъ, чѣмъ будетъ заниматься въ началѣ урока, чѣмъ потомъ и чѣмъ закончить свой урокъ, т. е. его составляетъ планъ или распредѣленіе занятій на урокъ.

Намѣтивши порядокъ занятій, учитель готовится къ проработкѣ взятаго для урока учебнаго матеріала. При этомъ онъ принимаетъ во вниманіе и цѣль обученія, и развитіе учениковъ, и количество и качество ихъ знаній. Мало того, онъ старается проникнуть, такъ сказать, во внутреннюю жизнь учениковъ, въ ходъ ихъ мысленія, чтобы сообразоваться съ этимъ при веденіи обученія.

Имѣя въ виду важное значеніе наглядности при обученіи, учитель обдумываетъ, съ какими нагляднымъ пособіямъ слѣдуетъ прибѣгнуть при обученіи или на основаніи какихъ имѣющихся у учениковъ, представленій и понятій можно выработать новыя представленія и понятія.

Знанія, какъ извѣстно, прочно сохраняются въ памяти при условіи, если они связаны съ имѣющимися уже въ душѣ представленіями и понятіями. Въ виду этого, учитель, подготавливаясь къ уроку, соображаетъ, съ какими изъ имѣющихся у нихъ представленіями и понятій можно связать новыя знанія.

Затѣмъ учитель соображаетъ, какой ходъ мышленія удобнѣе возбудить въ ученикахъ при обогащеніи ихъ тѣмъ или другимъ новымъ свѣдѣніемъ. Ходъ мышленія, возбуждаемаго въ ученикахъ, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ матеріала, подлежащаго усвоенію, и отъ степени развитія учениковъ. Но во всякомъ случаѣ, какой бы ходъ мышленія ни былъ возбуждаемъ при обученіи, необходимо, чтобы обученіе удовлетворяло логической послѣдовательности. Уклоненіе отъ такой послѣдовательности вызываетъ непріятное чувство не только во взросломъ, но и въ дѣтяхъ.

Далѣе учитель обдумываетъ, удобнѣе ли путемъ изложенія сообщить ученикамъ нужныя имъ свѣдѣнія, или же полезнѣе эвристическимъ путемъ довести ихъ къ усвоенію этихъ свѣдѣній. Подготавливаясь къ изложенію свѣдѣній, учитель составляетъ разсказъ, который намѣренъ изложить имъ. Подготавливаясь же путемъ вопросовъ привести учениковъ къ нужному имъ знанію, онъ заранѣе заготавливаетъ вопросы, которые предложить ученикамъ.

5. Въ урокъ обыкновенно входитъ не только сообщеніе ученикамъ новыхъ свѣдѣній, но также и повтореніе раньше уже усвоеннаго, равно какъ и практическія упражненія, направленные къ выработкѣ въ ученикахъ нужнаго навыка или умѣнья. И учитель заранѣе обдумываетъ, въ какой формѣ онъ будетъ вести повтореніе и какія практическія упражненія предложить ученикамъ.

6. Имѣя въ виду особенности вниманія и мышленія дѣтей, учитель обдумываетъ, какъ, при единствѣ предметовъ занятій, достигнуть требуемаго дѣтской природой разнообразія. Большею частью онъ достигаетъ этого чередованіемъ различныхъ занятій, относящихся къ одному и тому же предмету. Такъ, подготавливаясь къ уроку по ариметикѣ, учитель часть времени назначаетъ для устнаго рѣшенія задачъ, часть — для арифметическихъ вычисленій и часть — для рѣшенія письменныхъ задачъ. Готовясь къ уроку по русскому языку, онъ часть времени назначаетъ для объяснительнаго чтенія, а часть — для письменнаго упражненія или грамматическихъ занятій, и т. п.

7. Во время урока учителю нерѣдко приходится читать по книгѣ, писать или чертить на доскѣ и вообще производить такое или иное дѣйствіе. Имѣя въ виду, что всѣ дѣйствія учителя должны служить образцомъ для учениковъ, учитель, готовясь къ уроку, долженъ позаботиться, чтобы дѣйствія его во время урока дѣй-

ствительно были образцовыми. Намѣреваясь во время урока прочитать ученикамъ, напр., стихотвореніе, онъ готовится къ возможно выразительному чтенію; имѣя въ виду чертить на урокъ географическую карту, онъ готовится къ черченію ея; имѣя въ виду рассказать о чемъ —нибудь, онъ готовится къ яеному, точному и возможно изящному разказу. Да и вообще все свои дѣйствія въ классѣ учитель предварительно обдумываетъ, дабы не тактичнымъ или неумѣлымъ дѣйствіемъ не нарушить плавный, стройный ходъ своего урока.

8. Учителю необходимо позаботиться и объ оживленности урока. Если урокъ ведется методически — правильно и въ учебной работѣ ученики находятъ удовлетвореніе своей потребности къ душевной дѣятельности, то это уже обезпечиваетъ оживленіе урока. Оживленіе это усиливается, если ученики замѣчаютъ, что и самъ учитель охотно работаетъ на урокъ и не тяготится работой. Духъ урока, какъ выше было сказано, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ учителя, и послѣдній, благодаря надлежащей подготовкѣ къ уроку, вноситъ добрый духъ, оживленіе въ свой урокъ.

9. Для болѣе успѣшной подготовкѣ къ уроку учителю слѣдуетъ письменнo излагать ходъ предстоящаго урока. Такое изложеніе называется конспектомъ или программой урока. Составляя письменнo конспектъ или программу урока, учитель внимательнѣе обдумываетъ тѣ вопросы, которые намѣренъ предлагать ученикамъ, тѣ разказы, которые онъ намѣренъ изложить имъ, и тѣ дѣйствія, которыя намѣренъ выполнить на урокъ.

К. Ельницкій.

Учебное пособие по законовѣднію.

(Продолженіе*).

Вопросу о границахъ между правомъ и нравственностью и опредѣленію того и другого посвящено сочиненіе В. С. Соловьева: „Право и нравственность“, содержаніе коего можетъ быть изложено слѣдующимъ образомъ.

Право возникаетъ фактически наряду съ другими проявлені-

* См. Омск. Епарх. Вѣд. № 12, 1907 г.

нiями общественной жизни: языкъ, религiя, художества. Въ этихъ формахъ живетъ и дѣйствуетъ духъ человѣческiй, безъ нихъ человѣкъ немислимъ.

Право является сперва проявленiемъ родового разума дѣйствующаго въ массахъ; для индивидуальнаго разума право является не какъ добытое, или придуманное имъ, а какъ данное ему. Даже въ мiрѣ животныхъ (улей, пчелъ) отдѣльныя особи должны подчиняться нормамъ своего общегитiя, а при нарушенiи ихъ виновный вызываетъ противъ себя реакцiю и подвергается истребленiю.

Первоначально право обычное, въ которомъ начало справедливости дѣйствуетъ не какъ теоретически сознаваемый мотивъ, а какъ непосредственное практическое побужденiе.

И такъ право дано намъ какъ произведенiе родового процесса.

Но человѣческое общество въ дальнѣйшемъ развитiи отличается все большимъ и большимъ выдѣленiемъ личнаго начала. Исторiя все болѣе и болѣе опредѣляется свободною дѣятельностью людей и весь народный бытъ становится осуществленiемъ личной дѣятельности.

Исторiя не есть простой органическiй процессъ, а также психологическiй и нравственно свободный, т. е. рядъ личныхъ сознательныхъ и отвѣтственныхъ дѣйствiй.

Право, какъ необходимая форма человѣческаго общегитiя, вытекающая первоначально изъ глубинъ родового разума, съ теченiемъ времени должно было испытать влiянiе личности и правовыя отношенiя должны были стать до извѣстной степени выраженiемъ личной воли и мысли.

Государство имѣетъ задачей разграниченiе интересовъ отдѣльныхъ лицъ, дѣлающее возможнымъ ихъ совмѣстное существованiе. Въ равнiи передъ властью, которая опредѣляется равенствомъ, или разномѣрностью или, что тоже, справедливостью. Первое требованiе отъ власти, что бы она возвышалась надъ великимъ частнымъ интересомъ, была безпристрастна, а безпристрастiе есть справедливость.

Общая власть должна заботиться о пользѣ всѣхъ одинаково, но равная польза есть справедливость.

Но государство не может заботиться о пользѣ вѣхъ положительно, т. е. осуществлять интересы каждаго, государство можетъ только отрицательно опредѣлять общую пользу, т. е. заботиться объ общей границѣ вѣхъ интересовъ. Въ силу этой общей границы и въ области, ею опредѣляемой, поскольку онѣ совмѣстимы съ другими и справедливы — каждый интересъ есть право. Государство запрещаетъ переходить предѣлы. Задача государства не въ томъ, чтобы каждый достигалъ своихъ цѣлей, это личное дѣло индивида, а лишь въ томъ, чтобы, стремясь къ своей выгодѣ, индивидъ не нарушалъ равновѣсія съ выгодами другихъ, не устранялъ чужой интересъ въ предѣлахъ права.

Правомъ опредѣляется отношеніе лицъ. Лицо же, въ отличіе вещи, существо неисчерпывающееся своимъ бытіемъ для другого, не могущее быть только средствомъ, а существующее какъ цѣль въ себѣ, существо, въ которомъ вышнее на него дѣйствіе наталкивается на возможность сопротивленія, на нѣчто такое, что этому вышнему дѣйствію можетъ не поддаваться и есть, следовательно, внутренне самобытное, для другого непроницаемое и не устранимое. А это есть свобода. Изъ способности свободы вытекаетъ требованіе самостоятельности, т. е. ея признаніе другими, которое и находитъ свое признаніе въ правѣ.

Но свобода сама по себѣ, какъ свойство лица, отдѣльно взятаго, не образуетъ права, ибо здѣсь свобода только сила. Предоставленный самому себѣ я свободно дѣйствую въ предѣлахъ своей силы. Нѣтъ права и тамъ, гдѣ мое дѣйствіе сталкивается съ дѣйствіемъ другого, вопросъ рѣшается силой, перевѣсомъ силы. Но если я ограничиваю проявленіе своей свободы или обуславливаю признаніемъ за другимъ такой же свободы, какъ я самъ, то такимъ признаніемъ я дѣлаю свободу свою обязательною для него, дѣлаю своимъ правомъ. Каждый человекъ есть лицо и следовательно за вѣми одинаково должна быть признаваема свобода, взаимно обусловленная въ своемъ проявленіи. Моя свобода, какъ право, а не сила только, прямо зависитъ только отъ признанія равнаго права для другихъ.

Право есть свобода, обусловленная равенствомъ. Эта формула есть лишь отвлеченіе ума, въ дѣйствительности же свобода общее идеальное условіе вѣхъ положительныхъ правовыхъ отношеній. Свобода есть необходимый субстратъ, или подлежащее пра-

ва, а равенство есть форма. Отнимите свободу, и право становится противоположнымъ насиліемъ, а отсутствие равенства называется неправдой (когда лицо, утверждая свое право по отношенію къ другимъ, не признаетъ для себя обязательнымъ право другихъ).

Поэтому и законъ разумѣетъ равенство: передъ закономъ все равны, безъ этого онъ не законъ, законъ опредѣляетъ свободу тѣхъ, кому предписываетъ, потому что для рабовъо принудителенъ простот фактъ господской воли. О простомъ безусловномъ равенствѣ не можетъ быть и рѣчи, равенство всегда условно: все равно свободны занимаются врачебной практикой, если имѣютъ свидѣтельство, все равно свободны владѣть землей, если ее приобрѣли и за собой укрѣпили. Слѣдовательно въ правѣ свобода обуславливается не только равенствомъ, но и дѣйствительными условіями самого равенства.

Не всякое ограниченіе, хотя бы и равное, можетъ образовать право. Египетскій фараонъ постановилъ, чтобы все еврейскіе первенцы мужскаго пола были избиваемы. Было равенство, но не было права. То же было бы, если бы было приказано избивать первенцевъ египтянъ, даже и у самого фараона. Все дѣло не въ равенствѣ, а въ качествѣ ограниченія. Требуется, чтобы ограниченія были справедливы. Кривда, равнооко всеѣмъ примѣняемая, не становится правдой. Правда, или справедливость не есть равенство вообще, а только равенство въ должномъ. Справедливъ и правъ не тотъ должникъ, который не платитъ равно всеѣмъ кредиторамъ, а тотъ, который уплачиваетъ равномѣрно всеѣмъ. Справедливъ и правъ не тотъ, кто готовъ зарѣзать, или обокрасть каждаго, а тотъ, кто никого. Справедливъ и правъ не тотъ отецъ, который равно всеѣхъ дѣтей выбрасываетъ на улицу, а тотъ, который удѣляетъ всеѣмъ одинаковыя заботы. Справедливость есть несомнѣнно понятіе нравственнаго порядка.

Итакъ право, какъ выраженіе справедливости, входитъ въ область нравственности.

Требованія права и требованія нравственности часто совпадаютъ и часто не совпадаютъ: убивать, красть, насиловать одинаково противно и праву и нравственности.

Это вмѣстѣ и грѣхъ и преступленіе. Тѣ же съ близкимъ изъ за имущества изъ за оскорбленія противна нравственности, но не противна праву.

Гнѣвъ, зависть, и злословіе, и неуѣренность въ удовлетвореніи своихъ страстей молчаливо допускается правомъ, но осуждается правственностью. Почему онъ осужденъ? Потому что онъ не удовлетворяетъ закону.

Къ сплетнямъ, клеветамъ, злословію, язвительнымъ несправедливымъ нападкамъ законъ равнодушенъ.

Юридическій законъ запрещаетъ не всѣ вредныя дѣйствія, а только нѣкоторыя, относясь къ остальнымъ безразлично.

Чтобы установить принципъ дѣленія между двумя областями, необходимо отыскать въ правѣ такой элементъ, который совѣмъ не связанъ съ правственностью. Этому удалось достигнуть, опредѣливъ право, какъ охраненный, или защищенный интересъ. Право есть охраненный интересъ. Но не всякій интересъ и не всякими способами можетъ быть защищенъ. Напримеръ, банкротство, мошенничество.

Какая норма превращаетъ интересъ въ право, или какому требованію долженъ удовлетворить интересъ, чтобы стать подлежащимъ охраненію со стороны государственной власти?

Я занятъ умственной работою, нужно, чтобы мнѣ не мѣшали посѣтители. Интересъ мой къ умственной работѣ налицо и онъ не защищенъ. Но если я заперъ дверь и ее посѣтителю взломали, то интересъ превращается въ право. Но охраняется не интересъ мой къ умственной работѣ, а то, до которой государственнѣе дѣла, государство охраняетъ, чтобы никто не ворвался, когда заперто. Но запереться я могъ для того, чтобы напиться одному водкой, чтобы спать, чтобы обдумать злодѣйскій планъ. Законъ охраняетъ не мои интересы, а мою свободу. Но если мои друзья, желая предоставить мнѣ возможность работать, прогонять посѣтителей, употребить насиліе, то законъ ихъ накажетъ.

По сколько же незаконяется свобода безнравственности и дрѣхъ не есть преступленіе? Почему человекъ, сидящій взаперти и отказывающійся принять посѣтителя, который въ немъ нуждается, правъ, а человекъ, вламывающійся къ такому негодю, — неправъ?

Различіе въ томъ, что первый сидитъ и никого не трогаетъ, второй производитъ наступательное насиліе. Значитъ, законъ дозволяетъ безнравственность страдательную и запрещаетъ безнравственность дѣятельную. Законъ противъ нападающаго.

Но и этотъ принципъ не можетъ быть всецѣло проведенъ. Существуетъ преступное бездѣйствіе: врачъ, отказавшій въ помощи

большому, полицейскій чиновникъ, всякій человѣкъ, обязанный оказать помощь.

Самый человѣческій языкъ свидѣтельствуетъ о коренной внутренней связи между правомъ и нравственностью. На всѣхъ языкахъ нравственныя и юридическія понятія выражаются одинаково: долгъ, *debitum*, *devoir* — и нравственные и правовое значенія; *jus*, *justitia*, *cedek* и *шедека*, право и правда.

Нѣтъ такого нравственнаго понятія, которое не могло бы быть правильно выражено въ терминахъ правовыхъ. Что такое право, какъ не выраженіе правды и какъ не содержаніе закона? (Къ тому же понятію правды и справедливости сводятся и всѣ добродѣтели.)

Когда мы говоримъ о *нравственно*мъ правѣ и *нравственной* обязанности, то тѣмъ самымъ упраздняемъ всякую мысль о противоположности и несомѣстимости нравственныхъ и юридическихъ началъ (моя обязанность — любить враговъ, ихъ право на мою любовь, моя обязанность платить по векселямъ, моя обязанность не убивать, ихъ право — не быть убитыми, обманутыми, первое — нравственное, — второе — юридическое). Но указывается и на существенное различіе:

1) Чисто нравственное требованіе есть неограниченное. Всякое ограниченіе, принципиально допущенное, противно природѣ нравственной заповѣди. Законъ собственно правовой по существу ограничиваетъ. Въмѣсто безконечнаго совершенствованія, довольствуется низшей минимальной степенью нравственнаго состоянія, требуется лишь фактическое задержаніе извѣстныхъ крайнихъ проявленій злой воли. Нѣтъ противорѣчія между нравственнымъ и юридическимъ закономъ, второй предполагаетъ первый. Кто неспособенъ на низшее — не способенъ на высшее. Законъ, запрещающій убивать, не запрещаетъ любить. *Право есть низшій предѣлъ или нѣкоторый минимумъ нравственности, равно для всѣхъ обязательной.*

2) Всякія нравственныя заповѣди не предписываютъ никакихъ внѣшнихъ опредѣленныхъ дѣйствій, а предоставляютъ самому идеальному настроенію выразиться въ соответствующихъ дѣйствіяхъ, примѣнительно къ данному положенію, эти дѣйствія не исчерпываютъ нравственнаго требованія, которое безгранично, напротивъ, юридическій законъ имѣетъ своимъ предметомъ реально опредѣленныя внѣшнія дѣйствія, совершеніемъ или задержаніемъ которыхъ

законъ вполнѣ удовлетворяется. Можно сказать, — если право опредѣлять какъ минимумъ нравственныхъ требованій, — *право есть требованіе непремѣнной реализаціи этого наименьшаго нравственнаго содержанія*, т. е. существенная цель права есть *обезпеченное осуществленіе въ действительности опредѣленнаго минимальнаго добра, действительное устраненіе известной доли зла*, тогда какъ нравственность стремится не къ внешней реализаціи добра, а къ внутреннему существованію въ сердцѣ чловѣка.

3) Требованіе нравственнаго совершенства предполагаетъ свободное или добровольное исполненіе, всякое принужденіе здѣсь немыслимо. Напротивъ, осуществленіе законнаго порядка допускаетъ прямое или косвенное принужденіе. Принудительный характеръ закона предписывается въ необходимости, такъ какъ подними разговорами и убѣжденіями нельзя прекратить убійства, грабежи и т. д. Соединяя въ три признака, получаемъ: *право есть принудительное требованіе реализаціи опредѣленнаго минимальнаго добра или такого порядка, который не допускаетъ крайнихъ проявленій зла*.

Тотъ самый чисто нравственный интересъ, который требуетъ личной свободы, онъ же требуетъ, чтобы личная свобода (не противрѣчала) условіямъ существованія общества. Добро должно быть безусловно свободно, но юридическій законъ относится къ тѣмъ, кто въ состояніи его нарушить. Чловѣкъ не можетъ существовать, а следовательно, и развивать свою свободу и нравственность, иначе, какъ въ обществѣ. Недостаточно идеала нравственнаго совершенства — цель единичной свободной жизни, ибо онъ, спасая признающихъ его, для не признающихъ, лишень значенія. Нравственный законъ требуетъ любви къ врагамъ, но не можетъ дать самаго малаго, хотя бы заставить воздержаться отъ убійства и грабежей. Требованіе свободной добродѣтели отъ убійцы не вернетъ къ жизни убитаго.

Цѣль нравственнаго закона та, чтобы чловѣкъ живъ былъ имъ, а живеть чловѣкъ въ обществѣ. Существованіе же общества зависитъ не отъ совершенствъ некоторыхъ, а отъ безопасности всѣхъ. Эта безопасность отражается закономъ принудительнымъ. Личность прямо заинтересована въ своей свободѣ, общество прямо заинтересовано въ своей безопасности и благосостояніи, право государ-

ство заинтересованы въ рациональномъ равновѣсіи этихъ противоположныхъ интересовъ. Свобода лица ограничивается не частными или субъективными интересами другихъ лицъ, а объективными нормами общаго блага, право, какъ общая норма, можетъ руководствоваться только опредѣленными намѣреніями и объективными дѣйствіями, допускающими общедоступную повѣрку. Для юридической оцѣнки важна не злая воля, сама по себѣ, и не результатъ дѣйствій, самъ по себѣ, который можетъ быть случайнымъ, а только въ связи намѣренія съ результатомъ. Объектъ права не есть злая воля, а воля преступная. Первая направлена противъ субъективныхъ благъ частныхъ лицъ, а вторая противъ объективныхъ нормъ общежитія, и не можетъ быть свободна иначе, какъ съ разрушеніемъ общества: пока общество существуетъ, нарушенныя нормы его должны быть возстановляемы чрезъ противодѣйствія полномочнаго закона преступнымъ посягательствамъ.

Примѣчаніе. Бюше (въ сочиненіи „Государство и прогрессъ“) о равенствѣ и силѣ говоритъ такъ: „Съ природою человѣка болѣе согласно стремленіе къ господству, чѣмъ чувство равенства. Равенство есть только одинъ моментъ въ борьбѣ людей за господство: достигнувъ его, человѣкъ не считаетъ себя удовлетвореннымъ и стремится къ господству. Вотъ почему совершенно невѣрна мысль, будто понятие о равенствѣ коренится въ природѣ людей, которые рождаются равными. О равенствѣ людей въ силу рожденія можно говорить лишь постольку, поскольку можно говорить о равенствѣ отдѣльныхъ видовъ или особей одного и того же рода. Дальше люди различны во всемъ, какъ по физическимъ, такъ и по интеллектуальнымъ способностямъ. Общее всемъ людямъ — духовная природа, душа. Равенство людей есть принципъ нравственный, начало религиозное, впервые прочно поставленное христіанствомъ. Отсюда можно говорить о равенствѣ предъ закономъ и чрезъ законъ. Осуществленіе этого начала возможно только въ обществѣ, только въ немъ можетъ сгладиться природное неравенство людей. Равенство въ этомъ смыслѣ двухъ родовъ: а) гражданское, б) политическое. Первое признано во всей Европѣ, второе въ болѣе или менѣе ограниченномъ видѣ. Равенство предъ закономъ вовсе не есть свобода; оно даже не вытекаетъ изъ нея: въ деспотіи равенство закона, хотя и правда, что

это равенство есть равенство рабства. Равенство предъ закономъ не есть нравственное, моральное равенство. Люди равны въ нравственномъ отношеніи лишь тогда, когда они питають одинаковое чувство любви и уваженія къ обязанности; когда они одинаково способны на самопожертвованіе. Въ этомъ случаѣ они абсолютно равны. Этотъ видъ равенства выше всякихъ социальныхъ положеній и интеллектуальныхъ и физическихъ различій, онъ сглаживаетъ все.

Равенство въ настоящее время является закономъ нравственности, справедливости по отношенію къ людямъ, какъ таковымъ, правомъ общимъ всемъ людямъ. Это начало неизвѣстно ни классическимъ государствамъ Рима и Греціи, ни тѣмъ болѣе древнему востоку, которымъ были чужды какъ идея, такъ и чувство равенства. Платонъ и Аристотель понимали слишкомъ узко идеи равенства, разумя подъ послѣднимъ лишь равенство матеріальное. У народовъ Индіи и Египта начало равенства могло имѣть мѣсто лишь въ предѣлахъ касты. Въ Афинахъ равенствомъ предъ закономъ пользовались только афинскіе граждане. Въ Римѣ это начало долгое время имѣло мѣсто лишь въ отношеніи къ патриціямъ. Греки и Римляне на иностранцевъ смотрѣли какъ на варваровъ, стоящихъ, такъ сказать, внѣ закона: иностранецъ и врагъ назывались у римлянъ однимъ и тѣмъ же именемъ *hostis*.

Чувство равенства у этихъ народовъ замѣнилось другимъ, предшествующимъ этому чувству, отличнымъ отъ него по своей сущности, но дающимъ въ результатъ нѣчто въ извѣстныхъ отношеніяхъ аналогичное съ тѣми послѣдствіями, къ которымъ приводитъ идея равенства. Это чувство — желаніе успѣха, стремленіе опередить другихъ. Характерное отличіе этого чувства — его исключительная личная, эгоистическая подкладка, оно не лишается этой характерной черты даже и въ то время, когда охватываетъ собой цѣлый слой населенія: рабы Греціи и Рима возставали не во имя идеи всеобщей свободы, а просто ради того, чтобы самимъ стать господами. Это стремленіе было всеобщимъ явленіемъ древности, какъ въ Греціи съ Римомъ, такъ и на востокъ. Въ Индіи и Египтѣ начало это въ тѣсной связи съ религіознымъ ученіемъ: всякій переворотъ оправдывался религіозной легендой. Цивилизація Греціи и Рима въ этомъ отношеніи была лишь послѣднимъ проявленіемъ

ніемъ Индіи и Египта. У древнихъ авторовъ можно найти многое, указывающее на аналогію между доктринами Греціи и Египта. Въ историческомъ прошломъ сила являлась совершенно естественнымъ источникомъ права принужденія. Она не нуждалась въ оправданіи, мотивированіи; ею все оправдывалось, все мотивировалось. Этотъ взглядъ отражается и на современномъ порядкѣ вещей. На силу смотрѣли какъ на даръ боговъ. Магометъ считалъ авторитетъ силы абсолютнымъ, неоспоримымъ. Такой взглядъ на силу возведенъ въ доктрину пантеистами и материалистами. Разсматриваемая сама по себѣ сила не можетъ быть ни принципомъ, ни абсолютнымъ добромъ или зломъ. Она не имѣетъ никакого нравственнаго значенія. Она только средство, къ которому слѣдуетъ прибѣгать лишь послѣ того, какъ все другія средства исчерпаны. Въ общественно-государственной жизни элементъ силы проявляется въ войнѣ, принужденіи и наказаніи. Обязанность есть единственно истинный законный мотивъ обращенія къ силѣ. Авторитетъ тѣмъ сильнѣе, могущественнѣе, когда все исходящее отъ него носитъ характеръ исполненія имъ своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него другимъ болѣе высокимъ авторитетомъ. Общественная польза ничто въ глазахъ индивида, если онъ не вѣритъ въ общественную обязанность. Общественный интересъ можетъ перешагнуть предѣлы права.

(Продолженіе будетъ). N.

Къ вопросу объ избраніи благочинныхъ.

Для разъясненія въ будущемъ вопроса объ избраніи благочинныхъ и условійхъ, обезпечивающихъ избраніе лучшаго кандидата на эту должность, С. о. А. Д. въ Нижегород. Ц. Общ. Вѣстникѣ (№ 7) указываетъ, что если въ выборы достойнаго чловѣка одинаково заинтересованы и епархіальный епископъ и окружное духовенство, то пусть та и другая сторона помогаютъ другъ другу въ дѣлѣ избранія. Епископъ, руководствуясь одними только клировыми, можетъ ошибиться въ выборѣ. Но и духовенство, каждый въ отдѣльности, не можетъ знать всѣхъ по округу собратій, а знаетъ хорошо только священниковъ-ближайшихъ сосѣдей; отъ

этого во время выборов может быть распря. Кроме того, на духовенство въ выборѣ благочинныхъ могутъ вліять совѣмъ посторонніе доводы: родственныя связи, дружба, сосѣдство и т. п. Можетъ произойти и таковой случай, что бываетъ всегда при выборахъ въ другія должности, — что лучшей-то человѣкъ изъ-за своей скромности, изъ-за великой отвѣтственности благочиннаго не выставитъ своей кандидатуры. Во избѣжаніе всего этого пусть духовенство округа избираетъ своихъ кандидатовъ никакъ не менѣе трехъ, а изъ нихъ уже выбираетъ и утверждаетъ благочиннаго епископъ. Избранный благочинный утверждается въ должности на три года, а затѣмъ вновь избираются духовенствомъ кандидаты. Но и при такомъ избраніи при каждомъ благочинномъ долженъ быть совѣтъ, состоящій изъ иереевъ, выбранныхъ духовенствомъ округа. При такомъ ходѣ дѣла благочинный не будетъ начальникомъ, формалистомъ, не будетъ тяготѣть только къверху и оттуда ждать себѣ земныхъ благъ, относиться къ духовенству свысока, сухо или даже надменно. Если онъ и будетъ „архіерейскими очами“, то очами не близорукими и испорченными, но исполнѣ ясно, точно и правильно воспринимающими впечатлѣнія окружающей среды.

Р. С. П.

О чемъ заботятся наши пастыри стада Христова?

Подъ такимъ заглавіемъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, № 61, помѣщена статья, въ которой обсуждается вопросъ о томъ положеніи, которое заняло духовенство въ настоящее, важное для государства время. Авторъ отмѣчаетъ въ началѣ, что на съѣздахъ духовенства, организуемыхъ въ данное время во всѣхъ епархіяхъ, приходилось меньше всего слышать голоса и рѣчи, которые свидѣтельствовали бы о дѣйствительной заботѣ духовенства о церкви Христовой, о церковныхъ дѣлахъ. Правда — говоритъ авторъ статьи — толковали о выборномъ управленіи и о соборности въ управленіи церковными дѣлами, но все это съ такимъ отгѣнкомъ въ сужденіяхъ, что отдаетъ парламентаризмомъ. О соборности заботятся — не какъ о выраженіи Ду-

хъ Христовъ, дѣйствующаго въ Цѣлѣтѣ, от. ел. Церкви, а какъ о средствѣ, ограничивающемъ власть всякаго начальства въ Церквѣ? Объяснивъ причину этого тою общею приращенностью духовенства, тѣмъ произволомъ епархіальной власти, который доселѣ тяготѣлъ на клирѣ, авторъ говорить: „Но еще горячѣе толкуютъ о вопросахъ, уже вовсе не касающихся церковной жизни даже бокомъ или краешкомъ. Пресерьезно съ ревностью, достойной лучшаго приложенія, толкуютъ до крика о второмъ бракѣ для священниковъ и діаконѣ, о свѣтскомъ платьѣ для духовенства, о посѣщеніи театровъ, о стрижкѣ волосъ и бритьѣ бороды, о преобразованіи Духовной (церковной по средствамъ) школы въ свѣтскую, о правѣ семинаристовъ поступать въ свѣтскія высшія школы безъ экзамена даже изъ четвертаго класса и т. п. Тутъ и краснорѣчіе находится, и все необходимое для соответствующей аргументаціи требованій. На все, что въ вѣтомъ отношеніи содержитъ вся вселенская Церковь, а не только наша руссійская, на все это, канонами освященное, они смотрять свысока, какъ на пережитокъ старины, какъ на пустой предразсудокъ, какъ на пустую обузу для духовенства, не прибавляющую ничего нужнаго. А одинъ священникъ смоленской епархіи (см. „Смол. Епарх. Вѣд.“ 1905 г. № 20, стр. 991—993) убѣжденно и торжествующе разбиваетъ тѣхъ пессимистовъ, которые предполагають, что скоро некого будетъ ставить во священники; сей передовой батюшка увѣряетъ, что кандидатовъ въ священники найдется множество, только бы разрѣшили второй бракъ духовенству, свѣтское платье, стрижку волосъ и бритьѣ бороды. Вѣда, значить, за маленькимъ дѣломъ: пустяки вѣдь это все, стоитъ ли и толковать о нихъ, когда отмѣня ихъ сулитъ такое богатство самой церкви Христовой? Она процвѣтетъ и прорастетъ богато, какъ политая дождемъ земля засохла. Ахъ, отцы, отцы наши святые! Куда вы насъ ведете, бравивуя всѣмъ, что составляетъ — хотя и внѣшнее, но церковное достояніе? Подумали ли вы въ своей передовой многоучености о церковномъ народѣ, объ его думкахъ и привычкахъ? Или вы въ школѣ, поставленной на барскую ногу, — благо мужикъ безмолвно даетъ на васъ свои гроши, научились смотрѣть на нашъ, въ большинствѣ темный народъ почти съ презрѣніемъ, какъ на сѣрый народъ, среди кото-

раго жить — каторга, тодичаніе? Тогда просвѣтите его, доведите до своихъ взглядовъ, научите его быть выше такихъ пустыхъ, по вашему мнѣнію, предразсудковъ. Только нѣтъ: онъ вамъ не уступитъ своего. Какъ священникамъ не стыдно и признаваться открыто, что имъ трудно оставаться вдовыми? О чемъ они думали, когда шли въ священники? Или только о приятной жизни семейной при обеспеченности отъ прихода? Такъ говорятъ свѣтскіе люди, весьма соблазняющіеся шумомъ духовныхъ о второмъ бракѣ для нихъ и т. п. А простой народъ еще энергичнѣе говоритъ. Въ разговорѣ о томъ, что духовенство въ думѣ можетъ поддержать русское дѣло вообще и крестьянское въ частности, простой мѣрянинъ съ горечью сказалъ: „Чего намъ тамъ ждать отъ такихъ-то? Они только объ одномъ и думаютъ, чтобы въ спиджакахъ можно было имъ ходить вмѣсто рясы, да стричься, да бриться, да по театрамъ разгуливать и веселиться. Нѣтъ ужъ мы лучше сами какъ-нибудь“. Развѣ это пустое дѣло? такія рѣчи-то? Тогда ужъ лучше вы, отцы, уйдите вовсе отъ алтаря Христова — На ваше мѣсто найдутся поскромнѣе люди, отъ которыхъ не отвернется народъ, не уйдетъ въ расколъ да секту, а то и прямо въ невѣріе отчаянно. Вѣдь на чистоту зоветъ насъ Христосъ въ Церковь, а вы и сами-то отъ нея отварачиваетесь. Какъ же другихъ-то научите чистотѣ? Или вы съ радостью записываетесь въ послѣдователи Розонова и К? Или вы, мало чему, кромѣ вѣнчанности, научивши народъ, и на самую вѣнчанность хотите смотрѣть какъ на пустяки, и его тому же научить? Тогда научите его чему-нибудь болѣе серьезному, прежде чѣмъ плевать на эту вѣнчанность, весьма почтенную — и по смыслу и по своей старинѣ. Какъ бы это іерей Божій сталъ вѣнчаться: въ полномъ обрѣзѣ, или только въ ризѣ, или безъ нихъ? А митрофорные или въ камилавкахъ священники — въ оныхъ или безъ оныхъ, въ вѣнцахъ или безъ нихъ? Или, можетъ быть, продолжить ваши чаянія? Достаточно лишь благословенія, хоть духовника, а вѣнчанія, можетъ быть, для васъ исключительно и не нужно? Вѣдь священниковъ вторично къ присягѣ не приводятъ, вѣроятно по іерейской совѣсти... Мѣряне, увя! насколько теперь не соблазняются игнорировать въ картинки съ премилымъ батюшкой, для свободы въ дѣйствіяхъ повѣсившимъ свой крестъ на гвоздикъ и преблагодушно испущающимъ ароматъ сигары изъ своихъ устъ, приобщающихся къ

Святѣйшей Чашѣ. Такъ привыкнетъ народъ и къ свѣтскому платью, и къ стриженнымъ подъ машинку волосамъ и проч., но на первыхъ порахъ все это было бы весьма странно. Паства просвѣщалась бы и назидалась на дѣлѣ всему житейскому отъ своихъ передовыхъ пастырей“...

Указавъ затѣмъ на правила вселенскихъ соборовъ, установившихъ однообразіе и особую одежду для священнослужителей и на поводы къ тому, авторъ цитируемой статьи говоритъ далѣе:

„Или вамъ мало всѣхъ этихъ святоотеческихъ и церковныхъ прещеній? Не смѣю думать, чтобы вы, высказывая свой голосъ о церковномъ устроеніи, не читали вовсе самой книги правилъ, какъ въ этомъ, отъ лица всѣхъ проходящихъ духовную школу, открыто признался въ Тамб. Еп. Вѣдом.“ (40 стр. 1672) одинъ готовившійся къ священству. Если же вы, и зная книгу правилъ, такъ говорите, то открыто и заявите, что не признаете ея обязательности, желаете устроить жизнь церковную на новыхъ началахъ. Тогда мы, по крайней мѣрѣ, будемъ знать—съ кѣмъ имѣемъ дѣло. Тогда мы будемъ знать, что васъ нисколько не смущаетъ тотъ неисправимый соблазнъ, который вы, не стыдясь, хотите внести въ церковную жизнь. А соблазнъ вы хотите произвести своимъ легкомысліемъ большой: народъ нашъ вѣдь ради этого вашего соблазна открыто пойдетъ прочь отъ церкви Христовой, какъ и теперь уходитъ отъ нея ради плохихъ пастырей словеснаго стада, заботящихся не объ алтаряхъ Господа Силь, а о томъ—„идеже положити птенцы своя“ въ большинствѣ случаевъ. Правда, бываетъ, что и у добраго пастыря отлагаются отъ церкви; но это—большою частію тамъ, гдѣ уже раньше заложена сильная закваска разложенія. А напротивъ, у добраго пастыря въ приходѣ и неисправные дѣлаются исправными, и вообще приходская жизнь правильно совершается на преуспѣяніе къ лучшему. Для васъ—лишь пустякъ—и второй бракъ, и свѣтское платье, и стрижка волосъ; а для паствы вашей это имѣетъ весьма большое значеніе символическое, первое—и по прямому содержанію являясь весьма важнымъ въ христіанской жизни. Подумавши нужно говорить обо всемъ!

Горячо говорили отцы на съѣздахъ и о духовной школѣ, такъ нынѣ разстроенной и мало полезной для церкви. Но опять со стороны ли церковнаго дѣла о ней разсуждаютъ? Ничуть, или въ большинствѣ случаевъ—нѣтъ. Говорятъ о необходимости реформы

духовной школы, но лишь въ томъ смыслѣ, чтобы семинаристы имѣли доступъ въ университеты даже изъ 4-го класса безъ экзамена, чтобы духовная семинарія была общеобразовательной школой съ прибавкой двухъ послѣднихъ классовъ богословскихъ для желающихъ; говорятъ о выборномъ началѣ и для корпораціи духовной школы безъ всякаго различія въ духовномъ или свѣтскомъ званіи. Какъ видите, опять церковь со своими нуждами совершенно въ сторонѣ остается, обрекаемая на полное сиротство и заброшенность даже отъ слугъ же своихъ, отъ алтаря ея и питающихся... Какъ нужно устроить духовную школу, какіе порядки завести въ ней, кому слѣдуетъ поручать дѣло, какой курсъ для нея необходимъ, чтобы школа отвѣчала самымъ лучшимъ образомъ для насущнѣйшихъ и святѣйшихъ нуждъ церкви, на средства которой она и содержится, — объ этомъ и вопроса вовсе не ставится, сколько можно судить по газетнымъ сообщеніямъ. Духовная школа со всеми ея явными ненормальностями лишь потому и съ той стороны интересуется духовенство, что въ ней учатся дѣти духовнаго сословія. Да и съ этой стороны школа занимаетъ отцовъ лишь относительно правъ и привилегій для ихъ дѣтей. Всѣ соображенія ихъ сводятся лишь къ желанію, чтобы не стѣснялась свобода и свободныя желанія семинаристовъ о выборѣ себѣ житейской карьеры. А тотъ вопросъ, что, вѣдь, на церковныя средства содержится духовная школа, что, вѣдь, предполагается, на свои церковныя нужды тратить церковь эти приношенія боголюбцевъ, а не на постороннія и даже часто враждебныя ей цѣли, — объ этомъ и вопроса, и малѣйшаго сомнѣнія даже не возникаетъ. Очевидно, духовенство считаетъ своимъ законнымъ правомъ — распоряжаться церковнымъ достояніемъ. Погодите, отцы, и увидите то, о чемъ вы меньше всего помышляете! Вы добываетесь свободы, правъ, привилегій, свѣтскости? Увидите все это и восплачете по своимъ заслугамъ, да поздно будетъ. Слышали вы, что продѣлали въ с. Малиновкѣ, саратовской губерніи, сектанты съ причтомъ? Они осквернили прежде всего церковь, привели туда и священника съ псаломщикомъ и заставили перваго играть казачка на гармоніи, а втораго плясать... И служители храма осквернили его своей игрой; но и поплатился за это священникъ; толпа сектантовъ пришла въ домъ къ нему, заставила вовсе раздѣться всю женскую половину священнической семьи, а ребятинекъ — хо-

дить по горячим угольямъ, разбросаннымъ по полу. А на Кавказѣ народъ самъ стрижетъ волосы своимъ священникамъ... погодите, доживете до того, что и раздѣнуть, и остригуть, и обрѣютъ совершенно даромъ и скоро! Только не порадуется такой свободѣ отъ такихъ предразсудковъ. И все это будетъ вамъ за то, что и въ такое трудное время, какъ теперь, вы не о церкви Христовой, а о себѣ и о своихъ дѣлишкахъ заботитесь и толкуете до раздражительности.

А церковнаго то дѣла сколько! Да и времени не хватаетъ, чтобы о немъ все высказать какъ слѣдуетъ. Смотрите — что у насъ творится по всей Россіи? Широкою волною идутъ: и разложеніе нравовъ и семьи, и пьянство, грубость и невѣріе, и сектантство и расколъ, и всякая смута противъ самыхъ коренныхъ историческихъ устоевъ нашей народной жизни. Все старое сметается, а новаго, лучшаго пока не видно, а что видно, то весьма мало радуетъ. Новое больше лишь однимъ себя пока дѣятельно заявляетъ: это — бранью надъ всѣмъ святымъ нашимъ народнымъ достояніемъ, — надъ религіею, надъ церковью; а придетъ время — оно и въ открытую борьбу вступитъ съ народною святынею, да уже и старается вытравить все это святое изъ жизни. Вотъ объ этомъ заботливо нужно теперь толковать, въ этомъ отношеніи изыскивать самыя церковныя мѣропріятія, чтобы парализовать плодъ минувшаго бездѣлничанья и предупредить смертельную для народа бѣду — сохранить церковь Христову народнымъ достояніемъ, не дать ей „уйти къ народу иному“, какъ сказалъ Господь о Своемъ Царствѣ евреямъ (Мат. 21, 43). Вотъ и подумайте объ этомъ. Вопросовъ въ этомъ отношеніи — множество. Какъ устроить церковную жизнь наилучше, на основаніи апостольскихъ и отеческихъ правилъ? Какъ устроить приходскую жизнь, чтобы она была жизнью дѣйствительно церковною, а не мертвою? Какъ завести такія школы, чтобы въ нихъ люди не портились, а воспитывались, какъ члены Тѣла Христова, т. е. Церкви Его? Какъ готовить будущихъ пастырей, чтобы это были дѣйствительно горячіе и свѣтлые свѣтильники вѣры и жизни? Какъ можно приобщить къ церкви — и инородцевъ, и иновѣрцевъ, и отпавшихъ отъ церковнаго общенія? Въ какія условія поставить церковныхъ дѣятелей, чтобы они наилучшимъ образомъ отвѣдали своему назначенію? Какъ бороться съ разрастающимся вольномысліемъ, маловѣріемъ и невѣріемъ, развратомъ, нетрезвостью, паде-

ніемъ семьи, распутствомъ молодого поколѣнія, вѣщескимъ своеволіемъ и хулиганствомъ? Какъ устроить наши многочисленныя монастыри—эти исконныя просвѣтительныя центры для народа,— чтобы они, не соблазвъ производили, ради котораго иногда дѣйствительно стыдно и обидно бываетъ за этотъ святой по идеѣ подвигъ,—нѣтъ, чтобы они дѣйствительно и теперь являлись могучею просвѣтительною силою, широко охватывающею всю жизнь и, при измѣнившихся ея теперь условіяхъ и обликѣ, чтобы они по прежнему были святыми носителя и провозвѣстниками Царства Божія для изстрадавшагося подъ житейскимъ бременемъ народа? И такъ далѣе, и такъ далѣе... Вопросовъ—множество, и вопросы все самыя церковныя, чуждыя всякой сословности, затрагивающіе самыя святыя стороны жизни или самыя больныя ея мѣста. Надъ этимъ и подумайте, объ этомъ и позаботьтесь, къ этому изыщите пути и средства. Церковь вамъ поручена, церковь и зоветъ васъ: церковь и дѣла отъ васъ живого и святого ждетъ и даже требуетъ. Не презирайте ея, не забывайте ея стонувъ ради вашихъ семейныхъ нуждъ: о нихъ въ мирное время имѣете возможность и обязанность заботиться; а теперь время исключительное: все условное и личное нужно побросать, чтобы вывести корабль Христовъ къ тихому пристанищу. И выводите—вы вѣдь кормчіе его?! А погибнетъ корабль, съ нимъ погибнете и вы, и все ваше, — и напрасны будутъ все ваши личныя и семейныя заботы. А потомство съ горечью (если не худшимъ чѣмъ!) будетъ вспоминать васъ, какъ только волну со стада собиравшихъ, а о стадѣ и не думавшихъ. Нылъ время дѣлательное явися: при двѣрѣхъ судъ... Воспрянемъ все и прежде всего пастыри словеснаго стада Христова!

Реснитель церкви.

Извѣстія и замѣтки.

Соборъ старообрядческихъ епископовъ. Въ то время, когда намъ, православнымъ, нужны чрезвычайныя усилія, величайшій подъемъ энергіи и глубочайшая тактика для созванія церковнаго собора, когда потребовался созывъ особаго предсоборнаго

присутствія для кропотливой разработки и просто отмѣтки массы вопросовъ, — въ это самое время и въ этомъ отношеніи у старообрядцевъ дѣло обстоитъ весьма просто и исполняется какъ-то легко, естественно. У насъ еще никто не можетъ навѣрное отвѣтить на вопросъ, будетъ ли церковный соборъ, увѣчатся ли успѣхомъ труды предсоборнаго присутствія. Старообрядцы же, пріемлющіе такъ называемое бѣлокриницкое священство, соборъ уже имѣютъ. Московскій святой Кремль ждетъ собора російскихъ православныхъ архипастырей, а старообрядческое Рогожское кладбище уже созерцаетъ соборъ своихъ епископовъ. Безъ страха за отвѣтственность предъ свѣтскою властью, безъ шума, безъ газетныхъ криковъ, безъ волокиты канцелярской переписки, въ тиши, хотя и у всѣхъ на виду, — собрались старообрядческіе епископы въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ и 20 апрѣля открыли свой церковный соборъ.

Вотъ какъ описываетъ первое засѣданіе этого собора органъ старообрядчества, газета «Голосъ старообрядца».

20 апрѣля, въ 11 часовъ утра, въ храмъ Рождества Христова на Рогожскомъ кладбищѣ было открыто первое засѣданіе собора старообрядческихъ епископовъ. Предъ началомъ собора Иоанномъ, архіепископомъ московскимъ, въ сослуженіи епископовъ Арсенія уральскаго и Ионы смоленскаго и причта храмовъ Рогожскаго кладбища, былъ отслуженъ молебенъ.

По окончаніи молебна противъ царскихъ вратъ, на солеѣ былъ установленъ столъ, поставлено святое евангеліе съ возженной свѣчей въ знакъ присутствія самого Христа, рекшаго: «гдѣ два или три собрались во имя Мое, ту есмь посреди ихъ».

Послѣ обычныхъ молитвъ епископы заняли мѣста. Съ архіепископомъ ихъ было 8. За болѣзнь епископа казанскаго его мѣсто занялъ уполномоченный священникъ города Казани, Алексѣй Калягинъ. Вблизи помѣстились секретари собора, а вокругъ епископовъ и на клиросахъ — депутаты приходовъ, священники. Противъ солеи заняли мѣста депутаты отъ обществъ, міряне.

Архіепископъ Иоаннъ поднялся съ мѣста. Сотворивъ молитву, онъ сказалъ слѣдующее:

«Братіе и весь освященный соборъ! Вамъ уже всемъ вѣдомо, что волею Божіею почилъ о Господѣ нашъ собратъ Деонасій, митрополитъ бѣлокриницкій. Съ одной стороны мы печалу-

емъ, что отошелъ отъ насъ въ вѣчность такой великій труженикъ Христовъ и радѣтель церкви Божіей, а съ другой — радуемся, что воля Господня постигла брата нашего и блаженную душу святителя вселила въ обители Господа. Смерть святителя Божія вызвала потребность замѣстить вдовствующую бѣлокриницкую кафедру другимъ лицомъ. Заграничные епископы и общества просятъ наше смиреніе принять участіе въ избраніи митрополита бѣлокриницкаго и участвовать въ его рукоположеніи и возведеніи на митрополию бѣлокриницкую.

«Считая такое дѣло очень важнымъ и серьезнымъ, я, не уловляясь безсовѣтіемъ, счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ собрать васъ всѣхъ на соборъ и просить высказать свое мнѣніе — въ какой мѣрѣ и какъ мы должны принять участіе въ избраніи митрополита бѣлокриницкаго?»

Архіепископъ занялъ свое мѣсто, предоставивъ право каждому изъ епископовъ сказать свое слово.

И всѣ епископы и всѣ, кто что имѣлъ сказать, сказали свое слово.

Уральскій епископъ Арсеній отвѣтилъ, что необходимо на бѣлокриницкую митрополию возвести митрополита, но съ такими правами, чтобы отъ него не была въ зависимости руссійская область. Въ уставѣ, выданномъ митр. Кирилломъ архіепископу московскому Антонію, было выражено, что митрополитъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣла внутренняго управленія руссійскихъ епархій, Руссійская область должна быть самостоятельна.

Къ отвѣту епископа Арсенія присоединилъ свой голосъ епископъ пермскій Антоній.

Нижегородскій епископъ Иннокентій, согласившись съ мнѣніемъ предшествующихъ епископовъ, предложилъ послать за границу отъ собора 2 — 3 епископовъ для рукоположенія митрополита.

Епископъ новозыбовскій Ермогенъ высказалъ, что нужно установить, чтобы и епископы русскои области не вмѣшивались въ управленіе митрополиі.

Самарскій епископъ Порфирій: «Чтобы наша область была самостоятельна, необходимо и у насъ, въ Россіи, учредить митрополию».

Свящ. А. Калягинъ (вмѣсто казанскаго епископа Іоасафа):

«Хотя русская область самостоятельна со времени выданнаго митр. Кирилломъ арх. Антонію устава, тѣмъ не менѣе не рѣдко бывали случаи, что отсюда обращались въ митрополию за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, какъ бы считая ее старше и полновластнѣе здѣшнихъ епископовъ. Это случалось оттого, что тамъ — митрополія, а тутъ — архіепископія. Чтобы окончательно установилось у всѣхъ насъ сознаніе, что русскій область самостоятельна и независима отъ бѣлокриницкой митрополіи, необходимо и въ Россіи учредить митрополию.

По этому вопросу высказаны различныя мнѣнія и соображенія. Одни настаивали, чтобы немедленно была учреждена въ Россіи митрополія, другіе что это учрежденіе сейчасъ несовременно въ виду неопредѣленнаго положенія внутренней политики въ Россіи; третьи — что титулъ митрополита ничуть не прибавитъ больше власти архіепископу и что поэтому нѣтъ надобности въ учрежденіи въ Россіи митрополіи.

Вопросъ этотъ оставленъ открытымъ.

По вопросу же о бѣлокриницкой митрополіи поставлено освященнымъ соборомъ послать въ Бѣлокриницу трехъ епископовъ для возведенія въ митрополиты или тепершняго намѣстника, еп. Макарія, или кого укажутъ заграничныя старообрядческія общества.

Соборъ, конечно, далеко не ограничится однимъ засѣданіемъ. Въ числѣ этихъ дѣлъ находится: избраніе епископа на петербургскую кафедру, вмѣсто недавно умершаго Виталія; открытіе многихъ новыхъ епископскихъ кафедръ и избраній епископовъ; дальнѣйшая разработка церковно-приходскаго устава. Этому собору, вѣроятно, предстоитъ также разрѣшить вопросъ о соединеніи окружниковъ съ неокружниками. Самымъ же интереснымъ, съ нашей стороны, является слѣдующее: выскажется ли старообрядческій соборъ о предстоящей реформѣ нашего церковнаго управленія и сдѣластъ ли какой-либо шагъ къ соединенію съ православіемъ? Послѣднее имѣетъ чрезвычайную важность даже и въ томъ случаѣ, если соборъ обойдетъ полнымъ молчаніемъ вопросъ о соединеніи съ православіемъ.

Историческая справка о выборномъ духовенствѣ. На стоглавомъ соборѣ «вельно выстроить для *бродячихъ* или *перехожихъ* поповъ поповскую избу, чтобы они по крайней мѣрѣ не стояли для найма на улицѣ, и посадить въ ней для надзора за ними поповскаго старосту»; бывало и такъ, что «выталкивали (выборнаго) владыку изъ города въ шею, какъ злодѣя» (прсф. П. Знаменскій. Руководство къ русской церковной исторіи. Изд. 5. Казань, 1888 г. стр. 115—117, 24). «Мужики, пишутъ Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи къ митрополиту Маркеллу, корчемствуютъ церквами на всякій годъ сговариваются со священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возьметъ, хотя которые попы пьяницы и безчинники, тѣхъ и пріимають, а добрымъ отказываютъ» (Акты историч., т. 5, № 122).

Содержаніе. Часть официальная.—Епархіальныя извѣстія, Отчетъ о состояніи Омскаго Епархіальнаго Братства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича.

Часть неофициальная.—Какимъ долженъ быть пастырь? Подготовка учителя къ уроку. Учебное пособие по законовѣдѣнію. Къ вопросу объ избраніи благочинныхъ. О чемъ заботятся наши пастыри стада Христова? Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ*.

Дозв. пенз., г. Омскъ, 1 іюля 1906 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Типографія К. И. Демидовой,